

Лукожев Хусен Манаевич

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университета

Стуконог Игорь Валериевич

соискатель кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университета,
старший советник юстиции,
прокурор г. Армавира Краснодарского края

РОЛЬ ПРОКУРОРА В СОБЛЮДЕНИИ СРОКОВ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

Аннотация:

Учреждение в уголовно-процессуальном законодательстве России дознания в сокращенной форме обеспечивает существенную процессуальную экономию при расследовании так называемых «очевидных преступлений» и позволяет упростить и ускорить уголовное судопроизводство. Предметом исследования является осуществление прокурорского надзора за соблюдением дознавателями процессуальных сроков при расследовании уголовных дел в сокращенной форме дознания. Рассмотрены взаимоотношения прокурора и дознавателя на досудебной стадии уголовного судопроизводства при производстве предварительного расследования в сокращенной форме дознания. По результатам сформулированы предложения по изменению законодательства и практические рекомендации: 1) предусмотреть в гл. 32.1 УПК РФ письменную форму согласия потерпевшего, даваемого лишь один раз на этапе удовлетворения ходатайства подозреваемого о применении процедуры дознания в сокращенной форме до 20 сут из ч. 2 ст. 226.6 и ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ; 3) с целью не допустить размытия границ между двумя формами дознания в части сроков их процедуры исключить п. 2 из ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ, оставив прокурору возможность при допущенных нарушениях направлять уголовное дело для производства дознания в общем порядке; 4) для исключения фактов самооговора и возвращения уголовного дела судом при вручении обвинительного постановления прокурору необходимо убедиться в добровольности заявленного ходатайства о проведении дознания в сокращенной форме, а также выяснить, сознавал ли подозреваемый последствия такого ходатайства, выражающиеся в вынесении в последующем обвинительного приговора, что следует отражать в составляемой письменной расписке о получении обвиняемым копии обвинительного постановления.

Ключевые слова:

дознание, прокурор, разумный срок, уголовное судопроизводство, досудебные стадии, процессуальные сроки, прокурорский надзор, сокращенная форма дознания.

Lukozhiev Khusen Manaevich

PhD in Law, Assistant Professor,
Criminal Procedure Department,
Kuban State University

Stukonog Igor Valerievich

PhD applicant, Criminal Procedure Department,
Kuban State University,
Senior Adviser of Justice,
Public Prosecutor of Armavir, Krasnodar Kray

THE ROLE OF THE PROSECUTOR IN COMPLIANCE WITH THE TERMS OF CRIMINAL INVESTIGATION IN AN ABBREVIATED FORM OF INQUIRY

Summary:

The establishment of the inquiry in an abbreviated form in the criminal procedure legislation of Russia provides considerable procedural savings when investigating the so-called "obvious crimes" and allows one to simplify and speed up criminal proceedings. The research subject is the implementation of the prosecutor's supervision of the compliance with procedural time limits during a criminal investigation in an abbreviated form of inquiry. The authors consider the relationship between the prosecutor and the investigator at the pre-trial stages of criminal proceedings during a preliminary investigation in a reduced form of inquiry. The research resulted in a range of the proposals to amend the legislation and the following practical recommendations. Firstly, the Chapter 32.1 of the Russian Federation Code of Criminal Procedure is to include a written consent of the victim given only once while approving the application of the suspect for the inquiry in an abbreviated form. Secondly, it is proposed to exclude the provisions on the possibility of extending the inquiry in an abbreviated form up to 20 days from Part 2 of Article 226.6 and Part 9 of Article 226.7 of the Russian Federation Code of Criminal Procedure. Thirdly, to prevent blurring of the boundaries between two forms of inquiry in terms of their procedure, it is recommended to delete Paragraph 2 of Part 1 of Article 226.8 of the Russian Federation Code of Criminal Procedure. An opportunity to carry out the inquiry in a general manner should be kept in case of violations. Finally, to avoid self-incrimination and the return of the criminal case by the court when the indictment is issued, the prosecutor must ensure that the application for the inquiry in an abbreviated form is voluntary. Besides, the prosecutor is to identify whether the suspect was aware of the consequences of such application followed by the conviction that should be reflected in a receipt for receiving a copy of the indictment by the accused.

Keywords:

inquiry, prosecutor, reasonable time, criminal proceedings, pre-trial stages, procedural time limits, prosecutor's supervision, abbreviated form of inquiry.

В настоящее время особую остроту имеют вопросы повышения эффективности уголовного судопроизводства и его модернизации. Известный американский ученый С. Блэк трактует ее как процесс адаптации традиционного общества к быстро меняющейся действительности в условиях научно-технической революции [1, р. 7].

Качественным способом повышения эффективности уголовного судопроизводства и предварительного расследования уголовных дел является применение упрощенных процедур. Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ в УПК РФ введена глава 32.1 «Дознание в сокращенной форме». Учреждение данного института направлено на стимулирование позитивного посткриминального поведения лиц, совершивших преступления, обеспечивает значительную процессуальную экономию при расследовании так называемых «очевидных преступлений» и позволяет упростить и ускорить уголовное судопроизводство [2].

Применение упрощенных процедур свойственно большинству современных государств [3]. Значение дифференцированного дознания Генеральная прокуратура РФ видит в способствовании сокращению сроков расследования и упрощению производства по уголовным делам [4]. Сама идея упрощенной досудебной уголовно-процессуальной формы возражений не вызывает. Ясно и справедливо намерение законодателя упростить и ускорить расследование преступлений небольшой и средней тяжести. Вместе с тем при более тщательном изучении норм гл. 32.1 УПК РФ находится ряд практических проблем, поскольку любое упрощение процедуры фактически может создать плодородную почву для разнообразных нарушений.

Особая роль в повышении эффективности процессуальной деятельности при сокращенной форме расследования с учетом соблюдения режима разумных сроков и сохранения уровня гарантий прав личности принадлежит прокурору [5, с. 117]. Следует согласиться с В.А. Семенцовым, обращающим внимание на отдельные противоречия и недостатки закона о дознании в сокращенной форме, которые не позволяют обеспечить в полной мере те же права участников уголовного процесса, что и при производстве дознания в обычном порядке [6, с. 254].

А.А. Белавин и С.А. Бочинин справедливо отмечают, что множество обоснованных нареканий возникает при исследовании законодательного требования сокращенного дознания исключительно с согласия потерпевшего. Авторы задаются вопросом, почему форму предварительного расследования должен определять потерпевший [7, с. 14]. Схожей точки зрения придерживаются Е.Н. Арестова [8], а также А.С. Александров, Р.Р. Сафин и Р.Р. Юнусов, утверждающие, что у потерпевшего в данном случае есть право вето на ведение производства по делу публичного обвинения [9, с. 264–265].

Представляется правильной позиция авторов, предлагающих исключить норму об обязательном согласовании с потерпевшим решения о производстве сокращенного дознания, что не должно исключать его права на подачу жалобы на подобное решение в порядке ст. 125 УПК РФ [10, с. 15]. В качестве альтернативы можно предусмотреть в гл. 32.1 УПК РФ письменную форму согласия потерпевшего, даваемого лишь один раз на этапе удовлетворения ходатайства подозреваемого о применении процедуры дознания в сокращенной форме. Кроме того, целесообразно установить форму разъяснения ему последствий в случае принятия данного процессуального решения, а также предупреждения потерпевшего о неизменности его позиции в будущем [11, с. 21].

Арифметические подсчеты сроков сокращенного дознания, регламентированных действующей редакцией УПК РФ, позволяют поставить под сомнение эффективность этой формы предварительного расследования, поскольку они не соответствуют одной из основных предполагаемых целей института – уменьшению сроков дознания. В частности, дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 сут, а максимальная его длительность с учетом возможного продления прокурором составляет 20 сут.

А.С. Александров и М.В. Лапатников отмечают, что реальный срок дознания в сокращенной форме – 12 дней, а не 15 [12, с. 16–17]. Вместе с тем УПК РФ устанавливает обязательный срок для допроса подозреваемого лишь в двух случаях: а) в течение 24 ч после его задержания в порядке ст. 91 УК РФ (ч. 2 ст. 46 УПК РФ), б) в течение 3 сут с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления (ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ). При этом законодатель не регламентирует обязывающих сроков для первого допроса подозреваемого после возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, если тот не задерживался. Надзорная практика позволяет говорить о том, что время, которое может пройти от момента возбуждения уголовного дела до допроса лица в качестве подозреваемого, обусловлено лишь активностью дознавателя и его загруженностью и может исчисляться десятками суток.

Изменить эту ситуацию на практике, на наш взгляд, возможно путем внесения изменений в ст. 226.4 УПК РФ, дополнив ее частью 1.1 следующего содержания: «При наличии предусмотренных настоящей главой условий для производства дознания в сокращенной форме дознаватель в течение 3 сут с момента вручения подозреваемому, в отношении которого возбуждено уголовное

дело, копии постановления, разъясняет подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, о чем в протоколе допроса подозреваемого делается соответствующая отметка. Эти изменения позволят ограничить время дознания в сокращенной форме до 15 дней.

Кроме того, по нашему мнению, нецелесообразна предусмотренная УПК РФ процедура продления срока дознания в сокращенной форме на 5 сут, т. е. в общей сложности до 20 дней. В данном случае справедливо обращает внимание на имеющиеся коллизии Н.Н. Ковтун, отмечая, что таким образом срок продлен максимально на 5 сут. За это время дознаватель должен успеть реализовать весь комплекс требуемых следственных и процессуальных действий, вызванных ходатайствами сторон. Затем нужно заново составить обвинительное постановление, вновь ознакомить лиц с материалами дела и обвинительным постановлением, далее может возникнуть необходимость разрешить вновь заявленные ходатайства сторон, направить уголовное дело прокурору. На все отведено лишь 5 сут. Поэтому вполне ожидаема ситуация, при которой дознаватели вынуждены будут переходить на общий порядок дознания [13, с. 49].

Таким образом, чтобы достигнуть цели, поставленной разработчиками дополнений УПК РФ положениями о сокращенной форме дознания, – ускорить предварительное расследование, а также избежать сложной и нецелесообразной процедуры продления срока дознания в сокращенной форме, предлагаем исключить положения о возможности продления до 20 сут из ч. 2 ст. 226.6 и ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ.

Обращает на себя внимание, что при упрощении процедуры доказывания, а следовательно, и предполагаемом уменьшении объема следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам, расследуемым в сокращенной форме дознания (что влечет уменьшение объемов материалов таких дел), законодатель согласно ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ предоставил прокурору 3 сут для принятия решения по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным постановлением, тогда как в ч. 1 ст. 226 УПК РФ прокурор ограничен 2 днями при поступлении к нему уголовного дела с обвинительным актом. При этом законодатель не предусмотрел каких-либо особенных процедур или полномочий прокурора при проверке окончательного решения по делу в сокращенной форме дознания. В связи с этим предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ, предусмотрев 2-дневный срок.

Представляет интерес точка зрения В.А. Корякина на данную проблему. Поскольку прокурор вправе возвращать уголовное дело для пересоставления обвинительного постановления дознавателю неограниченное количество раз и, соответственно, вновь устанавливать для этого срок не более 2 дней, автор предлагает пункт 2 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ изложить в следующей редакции: «...о возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям ч. 1 ст. 226.7 настоящего Кодекса, устанавливая для этого срок не более 2 сут, при этом данное решение принимается только один раз» [14, с. 26–27].

Однако полагаем, что и такая редакция повлечет затягивание процедуры: после этих 2 дней вновь появляются 3 суток для ознакомления обвиняемого и защитника с пересоставленным обвинительным постановлением, а затем и вероятность дополнительных 2 дней в случае удовлетворения новых соответствующих ходатайств. С целью не допустить размытия границ между двумя формами дознания в части длительности их процедуры предлагаем исключить пункт 2 из ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ, оставив прокурору возможность при допущенных нарушениях направлять уголовное дело для дознания в общем порядке.

Таким образом, при принятии рассматриваемой корректировки норм, регламентирующих дознание в сокращенной форме, максимально его сроки будут составлять 19 сут после его возбуждения в отношении конкретного лица. Во всех остальных случаях, если дознаватель не укладывается в предлагаемые сроки, следует предусмотреть продолжение производства по уголовному делу в обычной форме дознания, о чем необходимо выносить соответствующее постановление.

В целом можно согласиться с мнением А.Д. Пестова о том, что процессуальные полномочия прокурора не адаптированы к условиям сокращенной процедуры дознания [15, с. 71–72]. При этом считаем, что предложения автора о наделении прокурора полномочием лично участвовать в отдельных процессуальных действиях, проводимых дознавателем [16, с. 104–105], а также правом на самостоятельный допрос обвиняемого по вопросам, связанным с судебным разбирательством в особом порядке [17, с. 148], противоречат идее отделения предварительного расследования от прокурорского надзора, наделяют прокурора несвойственными ему по действующему закону функциями ведения расследования и участия в следственных действиях.

Безусловно, прокурор обязан тщательно изучить уголовное дело, поступившее к нему с обвинительным постановлением, в том числе «особо исследовать вопросы о наличии объективных данных, подтверждающих виновность и исключаящих самооговор обвиняемого, о соблюдении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в том числе права на

защиту, о рассмотрении в полном объеме заявленных обвиняемым, его защитником, потерпевшим и (или) его представителем» [18]. При этом, на наш взгляд, используется стандартный и применяемый годами алгоритм проверки уголовных дел, что не исключает возможности вызова и опроса в прокуратуре обвиняемого.

Практика прокурорского надзора продолжает развиваться. Так, во исполнение рекомендаций прокуратуры Краснодарского края о дополнительных требованиях при вручении обвиняемым копии обвинительного постановления в прокуратуре города Армавира было издано соответствующее распоряжение. В частности, согласно этому документу в целях обеспечения законности на стадии изучения уголовных дел, поступивших в том числе с обвинительным постановлением, подчиненным работникам прокуратуры «для исключения фактов самооговора и возвращения уголовного дела судом при вручении обвинительного постановления необходимо убедиться в добровольности заявленного ходатайства о проведении дознания в сокращенной форме, а также выяснить, сознавал ли подозреваемый последствия такого ходатайства, выражающиеся в вынесении в последующем обвинительного приговора» [19]. Это следует отражать в письменной расписке о получении обвиняемым копии обвинительного постановления.

Исполнение данных требований позволило добиться того, что ни одно из направленных в суд уголовных дел за 2015–2016 гг., оконченных дознавателями ОМВД по городу Армавиру в сокращенной форме дознания (38 из 381 направленного в суд в 2015 г. и 141 из 340 – за 10 месяцев 2016 г.), не было возвращено прокурору для передачи по подследственности и производства дознания в общем порядке.

Ссылки:

1. Black C. The dynamics of modernization: a study in comparative history. N. Y., 1966. P. 7.
2. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2014. 1056 с.
3. Ortells Ramos M. El proceso penal abreviado (nueve estudios). Granada, 1997 ; Rauxloh R. Plea Bargaining in National and International Law: A Comparative Study. Abingdon, 2014 ; Thaman S.C. World Plea Bargaining: Consensual Procedures and the Avoidance of the Full Criminal Trial. Durham, 2010 ; Vogel M.E. Coercion to Compromise: Plea Bargaining, the Courts, and the Making of Political Authority. Oxford, 2007.
4. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме [Электронный ресурс] : приказ Генпрокуратуры России от 3 июля 2013 г. № 262 : в ред. от 29 марта 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Пестов А.Д. Дознание в сокращенной форме и полномочия прокурора при его производстве // Современное право. 2015. № 12. С. 116–120.
6. Семенцов В.А. О гарантиях прав личности при производстве дознания в сокращенной форме // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного процесса : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Ростов н/Д., 2013.
7. Белавин А.А., Бочинин С.А. Проблемы сокращенной формы дознания // Российский следователь. 2016. № 13. С. 12–17.
8. Арестова Е.Н. Особенности производства дознания в сокращенной форме [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Александров А.С., Сафин Р.Р., Юнусов Р.Р. К вопросу о создании сокращенной формы досудебного производства по уголовному делу // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 264–265.
10. Белавин А.А., Бочинин С.А. Указ. соч. С. 15.
11. Попов И.А. Дознания в сокращенной форме: достоинства, недостатки и первые результаты // Уголовное судопроизводство. 2013. № 3. С. 19–22.
12. Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 16–17.
13. Ковтун Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 47–49.
14. Корякин В.А. Дознание в сокращенной форме в разрезе процессуальных сроков // Российский судья. 2014. № 9. С. 26–27.
15. Пестов А.Д. Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращенной форме : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016.
16. Там же. С. 104–105.
17. Там же. С. 148.
18. Об организации ...
19. О порядке вручения в прокуратуре города Армавира копии обвинительного заключения (акта, постановления) : распоряжение прокурора г. Армавира от 8 июля 2016 г. № 12/п // Архив прокуратуры города Армавира. Документ опубликован не был.

References:

- Aleksandrov, AS & Lapatnikov, MV 2013, 'Inquiry in an abbreviated form: novels of the Russian Federation Code of Criminal Procedure and the challenge of applying them', *Ugolovnyy protsess*, no. 4, pp. 16-17, (in Russian).
- Aleksandrov, AS, Safin, RR & Yunusov, RR 2012, 'Concerning the issue of creating the pre-trial proceedings in an abbreviated form', *Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava*, no. 4, pp. 264-265, (in Russian).
- Belavin, AA & Bochinin, SA 2016, 'Problems of inquiry in an abbreviated form', *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 13, pp. 12-17, (in Russian).

- Black, C 1966, *The dynamics of modernization: a study in comparative history*, New York, p. 7.
- Koryakin, VA 2014, 'Inquiry in an abbreviated form in procedural terms', *Rossiyskiy sud'ya*, no. 9, pp. 26-27, (in Russian).
- Kovtun, NN 2013, 'Inquiry in an abbreviated form: collision and lacunae of its regulation', *Rossiyskiy sud'ya*, no. 12, pp. 47-49, (in Russian).
- Lebedev, VM (ed.) 2014, *Scientific comment to the (clause-by-clause) Code of Criminal Procedure of the Russian Federation*, Moscow, 1056 p., (in Russian).
- Ortells Ramos, M 1997, *El proceso penal abreviado (nueve estudios)*, Granada, (in Spanish).
- Pestov, AD 2015, 'Inquiry in an abbreviated form and the powers of the prosecutor during its production', *Sovremennoye pravo*, no. 12, pp. 116-120, (in Russian).
- Pestov, AD 2016, *Procedural powers of the prosecutor during the inquiry in an abbreviated form*, PhD in Law thesis, Krasnodar, (in Russian).
- Popov, IA 2013, 'Inquiry in an abbreviated form: advantages, disadvantages and first results', *Ugolovnoye sudoproizvodstvo*, no. 3, pp. 19-22, (in Russian).
- Rauxloh, R 2014, *Plea Bargaining in National and International Law: A Comparative Study*, Abingdon.
- Sementsov, VA 2013, 'Concerning the guarantees of individual rights during the inquiry in an abbreviated form', *Aktual'nyye problemy obespecheniya prav uchastnikov ugolovnogo protsesssa: sbornik materialov vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Rostov-on-Don, (in Russian).
- Thaman, SC 2010, *World Plea Bargaining: Consensual Procedures and the Avoidance of the Full Criminal Trial*, Durham.
- Vogel, ME 2007, *Coercion to Compromise: Plea Bargaining, the Courts, and the Making of Political Authority*, Oxford, <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195101751.001.0001>.